

Он длится, терпкий сон былого...

Александр Быховский, Роберт Иохансон, Юрий и Елизавета Грачевы в Москве

Времена не выбирают – в них живут и умирают... Эта фраза вспомнилась в Музее личных коллекций на выставке "Графика А.А.Быховского. Из наследия художника", которую сотрудники ГМИИ имени А.С.Пушкина организовали совместно с галереей "ГОСТ":

У Александра Быховского (1888 – 1978) – индивидуальный и яркий почерк, в нем парадоксальным образом сочетаются классика и авангард, символизм и конструктивизм, отголоски иконописного мастерства и гротеск в духе Домье. Выставкой музей ответил на дар дочери художника, Мариам Быховской. Более тридцати

графических работ отразили разные стороны творчества: здесь ранние зарисовки с натуры и сатирические рисунки, несколько произведений 1920-х годов, с характерным "зигзагообразным" контуром (выделяется эскиз обложки нотной тетради "Руфь" композитора Л.Ямпольского 1927 года). Здесь также рисунки к кинофильму 1934 года "Любовь и ненависть", эскизы неосуществленного павильона "Иркутск" для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1937 года и панно "Вестники славы", "Теперь музей обладает достаточно представительной коллекцией-фондом, она станет основой для даль-

нейшего изучения творчества художника и определения его места в пестрой мозаике отечественной истории искусства XX века, которая без его имени была бы неполной", – уверена куратор выставки Анна Чудецкая.

Александр Быховский начал активно работать как художник в начале 1920-х годов, пафос которых пронес через всю жизнь. Вольно или невольно он выявил философское родство иконописи и авангарда, о чем впоследствии напишут ученые... Он не получил систематического профессионального образования, но его яркие и неординарные работы некогда оценили знаменитые критики Я.Тугендхольд и Л.Выготский (последний в 1926 году выпустил книгу "А.Быховский. Графика").

Уроженец ортодоксальной еврейской семьи из Могилева, Александр Быховский в 13 лет сбежал из дома и стал учиться у иконописца; потом была работа с бригадой художников-декоративистов в Ташкенте, Оренбурге, Казани, Нижнем Новгороде, а в 1910 – 1912 годах – учеба в Школе Общества поощрения художеств в Петербурге. Приобщился к революционному движению 1905 – 1907 годов и даже организовал покушение на начальника Юмельской тюрьмы; как и многие люди его круга, принял революцию и в 1918-м уже заведовал плакатной мастерской в Юмеле, позже преподавал в организованной им в этом городе Изостудии им. М.А.Врубеля, работал для Наркомпроса, в 1927 – 1930 годах руководил Курсами прикладного искусства имени Н.К.Крупской. Работы его студентов в 1931 году поедут на Клубно-декоративную выставку в Париже, а у самого Быховского в 1923 году – первая персональная выставка в театральной студии "Габима", а в 1927-м – участие в проекте "Всемирная графика" в Лейпциге. В залах ГМИИ показана гордость Быховского – оформленный им киносценарий И.Бабеля по

повести Шолом-Алейхема "Блуждающие звезды", вышедший в 1920-х в издательстве "Кинопечат". В 30-е годы художника захватывают театр, дизайн и кинематограф, в 1941-м, в начале войны, он работает для "Окон ТАСС", а после эвакуации в Омск оформляет спектакли в кукольном театре. Однако выставки в Сибири оказались последними для Быховского – вернувшись в 1947-м в Москву, он почти не получал заказов и не имел шансов показать свои произведения. Его творческое наследие едва не исчезло без следа. Утрачены живописные портреты 1916 года, приобретенные при жизни художника музеями; от многочисленных плакатов, выполненных в 1919 – 1920-е годы в Юмеле в технике литографии, и линогравюр с монограммой "АБ" уцелели единицы; проект павильона "Иркутск" к знаменитой ВСХВ остался на бумаге, а от тех замыслов, что были воплощены по большей части для временных выставок, не осталось и эскизов. Попавшее сегодня в поле зрения специалистов наследие Быховского ничтожно в сравнении с огромным объемом исполненных им работ. Однако и немного достаточно, чтобы понять: этот сильный и неординарный человек был наделен большим дарованием.

Та же самая галерея "ГОСТ" уже в сотрудничестве с Третьяковкой, посвящая выставку "Русские художники глазами фотографа" 150-летию галереи, познакомила еще с одним интересным и неизвестным автором. Фотограф из Риги Роберт Иохансон (1877 – 1959) в начале 20-х годов создал целую галерею портретов русских художников, искусствоведов и зодчих. Он снимал Леонида Пастернака, Николая Андреева и Сергея Герасимова, Федора Рерберга и Николая Крымова, отца и сына Коробовых... Для каждого был найден подобающий антураж, "артистизм" образа сочетался с правдивостью характеристики. Лишь несколько де-

сятков негативов Иохансона были куплены Третьяковкой – малая часть из обширного альбома, более 400 листов, который находится в Риге и до сих пор не издан. Но вполне хватало на выставку, где по воле вспомнишь другого мастера светописи – блистательного Петра Шумова, фотографа русской эмиграции, чья выставка впервые состоялась в России несколько лет назад. "Полные жизни и экспрессии", по словам Марка Шагала, сегодня снимки Шумова неотъемлемы от того, какими вошли в наше сознание образы М.Цветаевой, И.Шмелева, Б.Зайцева, Тэффи, Саши Черного... "Шумов – больше чем просто фотограф, пусть даже искусственный. Тонкий психолог, зрелый, любящий и навещающий поэтами и художниками, он и сам – художник и мыслитель"... Вероятно, подобные слова, пусть и в меньшей степени, можно отнести на счет рижанца Иохансона, чья манера близка шумовской, мягко-лирической и слегка торжественно-импозантной. Старые снимки сохранили удивительную четкость линий и тончайшие нюансы светотени. От объектива не укрылись ни статная осанка, ни человеческое достоинство художников...

О том, что времена теперь все-таки цивилизованные, свидетельствует и такой факт: каждая выставка "ГОСТа" сопровождается каталогом, где можно найти биографические сведения, статьи о художниках и, разумеется, репродукции. Это утешение тем, кто по разным причинам не смог посмотреть произведения вживую, а также экзистенциальное оправдание проекта: ведь, кажется, без каталога, то есть публикации, имеющей шансы не затеряться в истории, выставка просто умирает – в памяти остаются обрывки, детали, смутное воспоминание не способно воссоздать всей полноты кураторской концепции, и только книга через годы донесет вам прежнюю силу впечатления... Так произошло и с

краткой выставкой Елизаветы и Юрия Грачевых в Третьяковке. Это люди иной эпохи, наши современники, однако тоже ставшие эмигрантами. Уже не от революции они бежали, а от застоя – в поисках творческой свободы эти два преуспевающих художника-прикладника в 1977 году, на пике признания и благополучия, перебрались в США. И добились своего, хотя почти три десятка лет отсутствия в Отечестве исключили их из художественного контекста России. И уже почти никто не помнит, что еще в Московской СХШ имени В.Сурикова Юрий Грачев (1937 – 2000) проявил незаурядный дар рисовальщика: его юношеский рисунок – голова Аполлона – украсил обложку учебника "Рисунок в детской художественной школе"...

В Америке Грачевы оказались в экстремальной ситуации – выживать в новой среде было нелегко, Елизавета почти перестала работать как художник и лишь после смерти мужа интенсивно занялась живописью. В 2001 году несколько ее геометрических полотен было показано в Русском музее на выставке "Абстракция в России". А Юрию жизнь в США дала возможность раскрыть блестящий талант рисовальщика. С 1978-го по 1985 год он выполнил более 700 рисунков углем и пастелью, создав вереницу персонажей с улиц Нью-Йорка – музыкантов, стариков, бродяг, нищих. Отталкиваясь от натуральных впечатлений, художник изображал не просто конкретные лица или социальные типы, а собирательные образы "les miserables". Выставка на Крымском Валу позволила новым зрителям открыть для себя экспрессивную, драматичную манеру Юрия Грачева и изящный геометрический абстракционизм его жены, которая и устроила этот показ из собрания семьи художников и Государственного Русского музея – первый совместный после эмиграции.

Елена ШИРОЯН

А.Быховский. Иллюстрация к киносценарию И.Бабеля по повести Шолом-Алейхема "Блуждающие звезды". 1926 г.

Кучытура - 2005 - 11 мая - 2010